

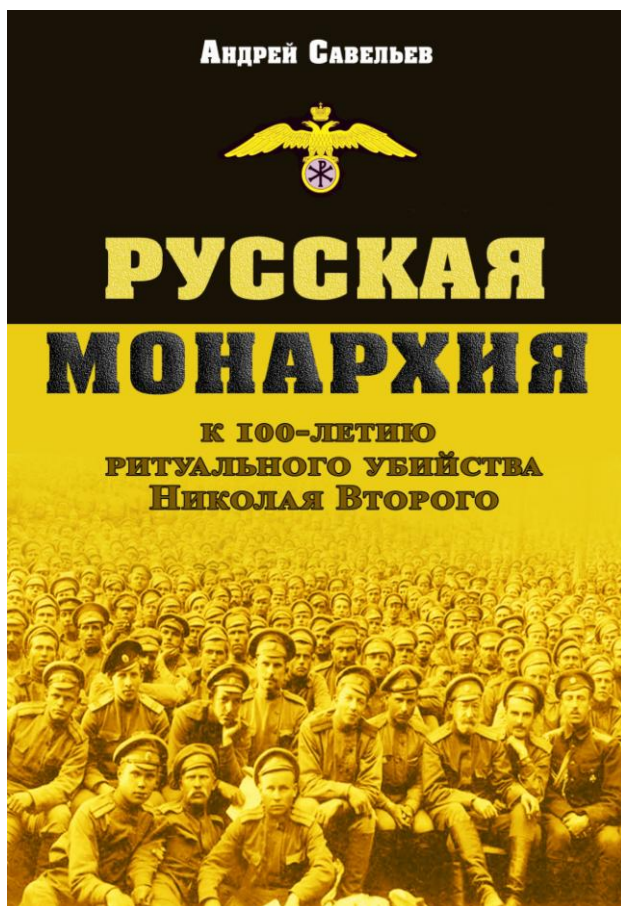
А.Н.Савельев. РУССКАЯ МОНАРХИЯ (ознакомительный фрагмент)

Заказ у автора: savliy@gmail.com

Стоимость электронной копии (pdf, epub) - 100 р.

Стоимость бумажной версии - 250 р.

Пересылка бандеролью по РФ - 150 р

СОДЕРЖАНИЕ

Монархия и русское мировоззрение
Кризис республики и преемство от Империи
Ложь парламентаризма
Место монархии в судьбе России
Ритуальная казнь
Отречения не было
К оценке правления Николая Второго
"Царские долги" и "французская болезнь"
Монархия – истинная власть
Романовы - русские "по крови"
"Царский путь" России
Национализм и монархия
Опыт монархиста
Монархия - это современно!

Приложения

- Фальшивое отречение Николая Второго
- Фальшивое отречение Михаила Александровича
- Русский флаг
- Русский гимн
- Декларация

Монархия и русское мировоззрение

Монархия актуальна и современна

Разговор о природе монархической власти нет смысла начинать "от печки". Он состоялся в начале XX века и в полной мере отражен в сочинениях И.Ильина, Л.Тихомирова, М.Зызыкина и многих других авторов. Разговор этот было продолжен, начиная с 90-х годов, и включает соображения современных авторов, среди которых есть не только путаники. Проблема состоит в том, чтобы "монархизм" был основан на том, что уже невозможно оспорить, а не на праздных домыслах, отождествляющих монархию с

пожизненным президенством или какими-то еще произвольно придуманными схемами "сдержек и противовесов".

Сейчас мы находимся на переломе времени, и поэтому монархическая идея становится крайне актуальной. Именно поэтому появилось множество "фейковых" монархистов, которые либо за плату, либо по недоумению используют символы монархии, проповедуя совершенно антимонархические воззрения. Актуальность обсуждения монархии связана с очевидной недееспособностью правящей в России (да и не только) группировки, которая не может справиться ни с государственно-правовыми задачами, ни с экономическими проблемами, ни использовать русский исторический опыт. Все идет к неизбежному краху. То же самое происходит и с церковными кругами, получившими "ярлык на правление" от большевиков и продолжившими имитацию церковной жизни до "волчьего собора" и "гаванской унии". Это означает, что именно теперь будет четко проведена граница между христианами и нехристианами. Молчанием предавший Бога не оправдается своей рясой или числом и ценой икон в рабочем кабинете не только перед Ним, но и перед людьми.

Старые монархические организации давно выродились в секты. Вся их жизнь - либо сходки мужиков с неухоженными бородами и девиц за 50, либо молебны и банкеты. Это в лучшем случае - исторические реконструкторы, превратившие монархию в карикатуру. Это не политики, а пошляки. Теперь, когда геронтократический тромб вот-вот будет порван и растворен новыми поколениями русских людей - самое время создавать новые монархические организации, новое Монархическое движение России, которое предложит народу единственный спасительный проект "национальной диктатуры", который вернет нашему народу исторический приз, доставшийся нашим предкам - Монархию и Империю. Чтобы не провалиться с позором и этот шанс, необходимо собрать сначала тех, кто готов - знает, что такое монархия, понимает необходимость быстрой консолидации монархистов и может действовать в этом направлении.

Нужен какой-то эталон монархизма, который может быть выражен не только в декларациях, но и в носителях монархического мировоззрения, которые примут эталонный текст. Это можно сделать, только подключив к процессу формирования монархического движения людей, немало думавших над судьбой Отечества и способных доносить итоги своих дум до других. Ядро движения, несомненно, должно опираться на разветвленную сеть контактов по всей стране, что вполне можно обеспечить современными средствами коммуникации.

Нам придется сконцентрироваться на главном, постоянно отсекая второстепенное. Нам нет надобности обсуждать имперский флаг и имперскую символику (этот вопрос ясен, любители переворачивать черно-желто-белый флаг (см. Приложение - утверждение национального черно-желто-белого флага указом Императора) могут отдельно меж собой об этом поговорить). Нет надобности жаловаться друг другу на текущие события. Они всем известны и почти всеми оцениваются одинаково. И договориться нам надо о

главном, а не о мелочах, которые не могут быть сведены к единственной позиции. Если не так, то мы утонем в разногласии.

Наша проблема не в том, что многие вопросы мы решаем по-разному (носил Кирилл Владимирович красный бант или нет! - экая проблема!), а в том, что мы все время сомневаемся, в ту ли компанию попали, не доверяем друг другу, не слушаем и не хотим слышать доводы разума. Выбор таков: либо мы преодолеваем желание болтать на темы монархии и стремимся быть частью целого, которое создаем, либо каждый идет по своим делам и продолжает ныть о том, что кто-то уже Россию продал, или же что она давно погибла, и никаких шансов возродить ее уже нет.

Есть еще одна проблема: монархисты ощущают себя немного "чудиками", реагируя на куда более чужаковатых обывателей, которые ничего не знают о своей стране и суждения черпают из того, что осталось в голове после советских учебников. Нам же нужно сделать монархизм уважаемым и привычным течением политической мысли, политической силой - может быть, радикальнее всего отрицающей полезность нынешних порядков, установленных в РФ. А этого не добиться, не договорившись о самых простых мировоззренческих принципах.

**ВЕЛИЧИЕ РУССКОГО ЦАРЯ
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
НЕ В ВОЙНАХ И ПОБЕДАХ,
НЕ В БОГАТСТВЕ И СЛАВЕ,
А В СЛУЖЕНИИ
ХРИСТУ И РОССИИ**

Монархический проект

Головы людей, а в особенности лиц, которые пытаются что-то сказать этим людям от лица государства с безумным названием "Российская Федерация", забиты шлаком из выгоревших в течение XX века идеологий. "Верхи" не знают, что за страна им досталась, и смущают "низы", которые тоже ничего не понимают. Они могут одновременно упрекать большевиков за убийство Царской Семьи и называть Николая Второго "кровавым", пользоваться большевистскими штампами при оценке русской истории и превращать Сталина в нового кумира молодежи. Этот "плюрализм в одной голове" вполне соответствует задаче закулисных манипуляторов, стремящихся не допустить того, чтобы у России был целостный проект ее будущего.

В идейном плане формула "Православие-Самодержавие-Народность" все ставит на свои места. Без православия России быть не может. И даже государства на месте России быть не может. И народа русского быть не может, потому что он обращается в труп на полях исторических сражений - он в таком случае не дышит, не имеет души. Как зомби, он еще может шевелить конечностями, но то уже не живой организм.

Православие - это вечное. Незыблемые истины, открытые людям, которых до времени не понимало ничто: ни гибель Содома и Гоморры, ни Всемирный потоп, ни избивание младенцев. Отказаться от вечного - это отказаться от Истины. А значит - просто сойти с ума и продолжать надеяться, что все как-нибудь само устроится, что найдутся здоровые люди, которые за нас, сирых, все решат. Это рабство безличного существования, конечно, мило многим. Но мы на них не рассчитываем и не принимаем во внимание. Нам надо собрать своих - тех, кто готов. А не тех, кому надо насильно и долго вправлять поврежденные мозги.

Самодержавие - это не анахронизм, а русская государственная традиция. Это древность, которая является для нас незыблемой, поскольку проверена тысячелетиями. Все, что есть в России от истории и традиции - от православной государственности, выращено в условиях самодержавия. Поэтому из Законов Российской Империи разделы, определяющие самодержавную власть, для нас незыблемы как закрепленный в нашей истории опыт, отбросив который, мы отбросили бы для своей страны и своего народа всякие перспективы. Весь корпус Законов РИ должен стать источником современного права, преодолев правовые разрывы, списавшие долги вора и убийцам.

Сложнее всего с народностью. Поскольку и в 19 веке, когда родилась эта формула, многие спрашивали: а разве в православии и самодержавии уже не заложены параметры "народности"? Ответ на этот вопрос можно дать только теперь. "Народность" - это настоящее, текущее единство. Но одновременно ясно, что народа, который существовал в 19 веке, теперь уже нет. Теперь есть охлос с вкраплениями генетически не приемлющих статус "быдла" людей, которые рождаются с иммунитетом против всего того, что пытаются сделать с народом самозванные правители. И в этом смысле за пределами охлоса остается не демос, а аристос. Демос (сообщество граждан) невозможен в условиях олигархии и охлократии. Аристос же возможен всюду, где еще есть жизненные силы и историческое творчество еще возможно. Демос возникнет вместе с самодержавной властью - как результат национального строительства, которое подготовит реставрацию монархии, а вместе с нею заложит условия становления современной политической нации.

Из сказанного прямо следует, что русский национализм - обязательный элемент монархических взглядов. Без освобождения русского народа от гнета олигархии, без возвращения ему способности понимать свою историю и ценить ее святыни, не будет никакой монархии. Разве что очередная имитация.

Задача монархического проекта - разобрать свалку, которую устроили в русских мозгах всякого рода либералы и социалисты. При этом пока что оставить в покое охлос, который будет требовать только "хлеба и зрелищ", и за подачки любить начальство, превратившее систему госуправления в средство наживы. Это люди бесполезные даже для своих хозяев. Нам же не надо пытаться им что-то им доказать. У них свои резоны, и нам хватит того, что среди них большинство - носители русской природы, которая в какой-то момент даст о себе знать. Может быть, хотя бы в их детях.

Монархия и православие

Возможен ли монархизм без православия? Возможен. Но не в России. Когда-то не было православия, а монархи были. Но в России монархия нашла себе опору, только когда Русь обрела православие.

Тем не менее, есть такие "монархисты", которые предлагают мораль и нравственность "списать" на дела Церкви, а монархистам предлагают заняться исключительно государством и экономикой. Это либо следствие невежества, либо духовная тупость, либо замысел утопить монархию в либеральных благоглупостях.

В либеральном государстве (а точнее, в том, что они оставили от государства), Церковь и госаппарат формально разъединены. Но на практике церковная и государственная бюрократия в РФ действуют заодно, что противно апостольским канонам. В то же время монархическое понимание государства не может следовать принципу "свободы воли". Потому что свободно исповедующий ереси государственный чиновник ничуть не лучше священника-еретика.

Церковная и государственная организация разделены по функциям, но в жизни нации, общества, государства в целом и отдельного человека вера и государство сплавлены в единое целое, и разделение этого единого означает крах того, что это единство составило, подмену его бюрократическими имитациями.

Монархист может быть неправославным - например, он может быть мусульманином или буддистом. Но пока нас подобные редкие случаи не интересуют. Они

допустимы, но монархия в России может быть только православной. Поэтому монархизм без признания безусловного первенства православия в России невозможен. Если не православный, то и не монархист - это правило "железное", хотя и допускает отдельные исключения, о которых сказано выше. А вот иудей в России не может быть монархистом в принципе. Поскольку иудаизм "опровергает" православие, является его антиподом. Следовательно, иудаизм монархистами может рассматриваться лишь как враждебная русской монархической государственности религиозная доктрина. Иудаизм не может быть "где-то хороший, где-то плохой". Иудаизм весь плохой.

Действует и обратное правило: если православный не монархист, то он и не православный. Потому что русская история вся пронизана православием и самодержавным принципом властвования. Отделивший монархию от православия становится и не православным, и не монархистом. А также еще и нерусским, потому что с таким отделением пренебрегает еще и русской историей.

Иное дело, как относиться к церковной бюрократии, которая в феврале 1917 года предала Государя и потребовала со всех амвонов провозгласить верность Временному Правительству. Это предательство не изжито до сих пор, следствием чего является экуменическая и криптокатолическая деятельность верхушки Московской Патриархии, основанной в 1943 году по воле Сталина. Это каноническое преступление также не разрешено и не оценено иерархами РПЦ МП. Наконец, признание римского папы "понтификом", а также созыв "никакого не восьмого собора, а просто совещания глав поместных церквей" - это уловка бесов, которых давно обслуживают карьеристы в рясах. Критическое отношение монархистов к их поступкам является продолжением православного вероисповедания, а не страстью к расколу, который на деле уже осуществлен "патриархатными" чиновниками.

Император стоит над всеми патриархами. Именно по воле византийских Императоров проводились Вселенские соборы. Без Императора Церковь - сирота. Но в начале XX века закулисным силам удалось совратить священство либеральными посулами: мол, будет у них вместо Императора "свой" Патриарх. При этом будут платить им даже больше, чем в Империи. Вот и пошли за "красными тряпками" Февраля. А получили Октябрь и террор большевиков. Потом "живую церковь", признание большевиков "сергианами" и работу под контролем отделов компартии по делам религии. Сейчас толком ничего не изменилось. Хотят не Императора, а какого-нибудь щедрого начальника - президента, папу или, извините, "черта лысого". И тогда это уже не Церковь, и в ней нет церковного народа и пастырей. Тогда Церковь - "где двое, трое соберутся во Имя Мое".

В поле идеологий

Нас пытаются уверить в том, что политика - это конкуренция между "правыми" и "левыми". Мол, "справа" - либералы, а "слева" - коммунисты, социалисты, социал-демократы. А где монархисты? А также национал-консерваторы, традиционалисты? В этой системе им места не предусмотрено - как не предусмотрено появления "третьей силы" в том, что называют политической системой Российской Федерации. В ЭрЭфии легального статуса у монархистов и русских националистов нет. Согласиться на это - и тогда для монархистов останутся только молебны, банкеты и карикатура на самих себя и историческую Россию.

Поскольку нас нет в этой системе, мы можем самоопределиваться лишь в противостоянии ей. Она нас не признает - мы не признаем ее. Это справедливо. Все, что считается в этой системе допустимым, исключает допустимость монархии. А если так, то вся система - антимонархическая, а ее защитники - наши политические враги. Следовательно, в монархизме нет ничего либерального, ничего социалистического. В монархизме все свое, и ничего не надо заимствовать.

Монархизм определяется от противного: отказ от исторического оправдания большевизма-ленинизма-сталинизма, отказ от интернационализма (в России хозяином должен быть только русский народ), отказ от агрессивного атеизма и чуждебесия (чуждых иноверческих культов), отказ от космополитизма и либеральных воззрений (права человека, всеобщее избирательное право, партии и проч.), отказ от федерализма как от неустойчивой формы государства, отказ признавать права на привилегии каких-либо этнических групп (включая "национальные республики", "национальные школы", "право получения образования на родном языке" и т.д.). Уже одно это противопоставление дает целый набор идеологических позиций, четко выделяющих монархистов и отделяющих их от имитационных форм монархизма.

Социалисты и коммунисты врут, что намерены строить социальное государство. Потому что им власть нужна лишь для образования новой номенклатуры. Коммунисты-социалисты борются за вхождение в номенклатуру, а если получится - готовы обслуживать и нынешнюю олигархию. Точно так же врут либералы - им нужно лишь сменить одну олигархию на другую. Они борются за то, чтобы им самим дали то, что дано олигархом - то есть, свободу грабить Россию. И они борются не за свободу предпринимательства и не за свободу слова, а за свой исключительный статус, который позволил бы им быть в узком кругу воря и разнузданных порнографов.

Противостояние коммунизму, большевизму, сталинизму примитивно или лукаво мудрствующим людям очень хочется представить либерализмом. Это либо грубая ошибка, либо намеренное искажение того, что вполне ясно. Развернувшись от коммунизма, мы отворачиваемся и от либерализма. Оба хуже. Даже если либералы и социалисты едят друг друга поедом, это не делает нас союзниками кого-то из них.

Поле политических предпочтений - это не отрезок, на котором, как на насесте, можно рассадить все имеющиеся политические силы. Лишь в какие-то уникальные моменты такое "линейное" распределение идеологий может иметь место. Обычно картина гораздо сложнее. И ее можно точнее описать как минимум на плоскости. Это подтверждается анализом социологических исследований и прямо записано в политологических учебниках: основных идеологических векторов не два, а три. Не "правые" и "левые", а социалисты (коммунисты), либералы и националисты (консерваторы). Все промежуточные позиции имеют место, но они не отражают четкой идеологической позиции: национал-социализм, национал-либерализм, либеральный социализм - все это либо грубые подделки, либо попытки усидеть на двух стульях и заморочить людям головы.

"Дихотомией" нам постоянно морочат голову: если ты за Донбасс, то и за кремлевскую шайку; если ты против нее, то ты - сторонник "бандерлогов". Это, конечно, пропагандистский трюк кремляди. Но он будет использоваться и дальше, потому что позволяет сохранять мозги рабов в состоянии смуты. Наш же ответ на подобные измышления должен быть в шекспировском духе: "Чума на оба ваших дома".

Точно так же мы должны реагировать и на попытку объявить о двуполярной ситуации в области экономических доктрин: либо капитализм, либо социализм. Она навязывается нам, будто главный вопрос в экономике - это вопрос о соотношении частной и общественной собственности. Здесь также на оба "дома", где процветают экономические фантазии деструктивного типа, должна быть призвана "чума". Для нас есть национальная экономика, а не капитализм или социализм. Для нас есть задача управления, а не задача приватизации или экспроприации. Национализация собственности олигархии - это не передача ее в госуправление, то есть все тем же чиновникам-проходимцам, которые от олигархов ничем не отличаются. Национализация может быть как в форме безвозмездного изъятия (у тех, кто вредил нашей стране и нанес ей значительный ущерб), так и возмездная (в случае, скажем, создания целевых государственных холдингов). Она может быть как в пользу государства, так и в пользу частных собственников, способных управлять тем, что олигархи использовали с целью грабежа страны.

Идейными противниками для монархистов являются и либерализм, и социализм (коммунизм). Национал-социализм - это не идеология, а химера. Нет такой доктрины. Либо социализм, либо национализм. Посередине - шизофрения. Противостоять шизофрении не надо. Ее надо игнорировать, до тех пор, пока не подвернется случай ее лечить.

Шизофрения вместо Империи

Извращенно понимая Империю, современные "умники" пытаются придумать мощное государство с всевластным правителем, но без монархических институтов. Они хотят использовать имперские символы и тем имитировать Империю, паразитируя на ее наследии. Но ни в коем случае не брать от нее ни исторического опыта, ни самого смысла существования Империи.

Представление о том, что Империя - это просто большое, да еще "многонациональное" государство, совершенно ложно. Все государства "многонациональны" (в них всегда есть множество "национальностей"), а в современном мире наберется два десятка достаточно мощных государств. И ни одно из них не является империей. Ни США, ни РФ - не империи. В них нет ничего имперского. Есть только наглость правителей, считающих себя императорами - наподобие тех, кто сидит в психушках и считает себя Наполеонами.

Империя не может не быть монархией. А монархия никак не может быть коммунистической или либеральной. Автократия и монархия - вещи весьма разные. Автократия может быть деспотией, тиранией. А монархия - это законная власть одного на благо всех. Но не только. Ибо монарх опирается на аристократию, а зачастую еще и на демос. Но уж ни в коем случае не на олигархию и не на охлос.

Византия оставалась империей, даже когда от нее остался Константинополь с пригородами. Поэтому при определении империи речь идет не об актуальном состоянии, а о процессе, замысле и задании. Империя - это государственно оформленная цивилизация. Поэтому в ней - целостный образ человечества, который дан как общемировой проект на пространной, но все же ограниченной, территории.

У США и РФ нет никакого общемирового проекта. И поэтому все попытки господствовать над другими обнажают главное: это всего лишь "бренды", а не государства. Государственность в прошлом. Задача монархистов и вообще всех национально-консервативных сил в любой стране - восстанавливать государственность как таковую, преодолев сопротивление постгосударственного "начальства". Имперский проект мог бы облегчить это восстановление и обеспечить воссоединение России, порушенной в 1991 году совместными усилиями либералов и коммунистов.

Мы должны символы современной РФ воспринимать как свидетельство тяжелой психической болезни: в них смешались византийский герб - первый имперский символ Руси, петровский флаг и советский гимн. Шизофреническое смешение всего со всем окружает нас: Санкт-Петербург стоит на земле Ленинградской области, а Екатеринбург - на земле Свердловской области, Кенигсберг называется Калининградом, а Царицын - Волгоградом, который, того и глядишь, станет Сталинградом. Сумасшедший кремлевский "креатив" дошел до того, что символикой шествия "Бессмертный полк" сделал сатанинскую красную звезду с положенным на нее святым Георгием Победоносцем.

Шизофрения "верхов" подкрепляется лакейскими заискиваниями: и Ельцин - "царь Борис", и его преемник - почти что коронованный император. Здравому человеку все эти характеристики совершенно негодных для власти людей должны быть не смешны, а омерзительны. Придворная челядь постгосударственных правителей вместе с ними самими должна получить клеймо психически ненормальных и патологически ненавидящих Россию вырожденцев. Это будет самая правильная позиция тех, кто хорошо знает, что Империя - непременно монархия, а монархия - законная власть. В России она может образоваться только из Законов Российской Империи.

СССР - не империя, Сталин - не император

Грядущая имперская и монархическая Россия будет продолжателем всех предшествующих форм русской государственности. Включая и СССР. Но только в той части, в которой СССР был государством, где мог, таясь в своих сокровенных чаяниях, существовать русский народ - продолжатель собственной истории, и могла существовать русская культура, где негласно, но вполне отчетливо существовало разделение - где-то царил партийный официоз, где-то - недоступные для него пространства смыслов и образов. Россия в этот период была не государством, а только страной, где компартия обустроила свои резиденции и оформила под них аппарат управления и пропагандистский механизм. Проще говоря, что было в СССР русским, то и будет унаследовано Россией. И то же самое касается РФ, которая числится еще государством, но уже давно является гауляйтерством, оккупированной территорией. И поэтому, оставляя РФ в прошлом, Россия легко отберет из исторического материала русское - подлежащее сохранению и продолжению, и отбросит нерусское - вместе со всеми имитационными формами управления.

СССР - это официальное название государства. Обычно русские люди все равно говорили о своей родине: "Россия". Культурная элита советской эпохи тоже предпочитала говорить "Россия", а не "СССР". Надо отделить политический режим от страны, государства и народа. Тогда станет ясно, что с одной стороны - антирусский коммунизм, безнациональная бюрократия, большевистская нерусь, а с другой стороны - народ с его традиционной этикой и верованиями, русские мастера и таланты, которые трудились и творили вопреки нерусской власти и нерусскому государству. И сейчас ведь то же самое. РФ и Россия - не только разные, но и противоположные исторические явления. Мы за Родину, но не за начальство, которое узурпировало власть и даже в этой узурпации оказалось не способно обустроить страну правовой системой, дееспособным аппаратом управления, хотя бы каким-то осмысленным проектом будущего. Начальство в РФ - это не руководящее звено госуправления, а группировки разбойников, договорившиеся меж собой о "сферах влияния" и совершенно чуждые всему русскому. А Родина - это все поколения предков, исторический опыт государственного строительства, культура, язык. Все это пронизано монархическими смыслами и реминисценциями.

Империя не может быть каким-то содружеством народов, за которое выдавал себя СССР. Империя всегда опирается на имперский этнос, который ни в коем случае не уступает свое лидерство. Российская Империя была русским государством, государством русского народа. Можно даже сказать: русским национальным государством. Никем русскость РИ не оспаривалась, и потому мы имеем уникальное наследие - русскую культуру и русский исторический опыт. Империя мобилизует другие народы (точнее, отдельных - отделенных от своего народа - представителей) в свой цивилизационный проект: заставляет учить язык государствообразующего народа, прививает его обычаи, приучает к ведущей культуре. Попытка вместо имперского народа выдумать какой-то "советский народ", которого никогда в природе не было, полностью провалилась, и этот "народ" не оставил никакого потомства.

В СССР официальная политика была нерусская, а местами антируская. Но в стране жил все тот же русский народ, и русские люди совершали свои боевые и трудовые подвиги, работали, творили, растили детей - это подлинная Россия, которая на какое-то время была официально названа "СССР".

Противопоставлять надо не названия государства, а политику правящей группировки. Компартия, конечно, по своим ориентирам не была нацелена на защиту русского народа, она была нерусской и больной ленинской болезнью русофобии - ненависти к выдуманному "великорусскому шовинизму". Но и в ней были русские люди, которые стремились жить по совести. То есть, по-русски. И мы знаем множество

достойных имен русских людей периода СССР. Вот только их достоинство никак не может распространяться на партийную бюрократию и партийную идеологию.

Если СССР - империя, то откуда ее имперский статус? Империя на ровном месте не возникает. Она вырастает из государства с меньшими амбициями. Откуда вырос СССР? Из головы Сталина? Такого не бывает. Если СССР - то же, что РИ, то тогда как понять 1917, красный террор, ужасы гражданской войны, голодуху, лагеря, массовые казни? Территория и богатства СССР были тем, что большевики отняли у имперского народа и распорядились ими как своим корпоративным имуществом - с целью конкуренции с другими олигархиями, образованными под прикрытием иных идеологических концепций. СССР в смысле политического режима - антипод Российской Империи. Он не продолжил Империю, а украл у нее то, что могло возникнуть только в имперском проекте. И потом имитировала Империю, не имея в себе ничего имперского.

Можно ли Сталина поставить в ряд с русскими Государями? Подобное было бы чудовищным осквернением русской истории. Грузин, большевик, террорист, организатор массовых казней русских людей - как он может быть сопоставим с русскими Императорами? Разве что противопоставим: это не монарх, а антипод монарха, извративший все, чем монарх мог быть. Монарх опирается на аристократию и демос - исторические институты, отладившие взаимоотношения между собой и признавшие роль верховного арбитра - монарха. Тиран (или, вернее, деспот) - это самозванец, укравший власть и правящий террористическими методами, опираясь на охлос, иначе говоря, на "чернь" - скотоподобно живущих людей с подлой натурой.

Из сказанного следует сделать вывод. Монархисты не должны чернить русский народ советского периода, которому удалось выжить даже при коммунистической тирании, монархистам непозволительно осквернять память наших предков, живший в период СССР. Но они не могут согласиться с тем, что большевистская партия сделала для страны хоть что-то полезное. Сталина уже не выписать из истории, он в ней закреплён навечно. Но превращать его в кумира - это оскорбление памяти жертв большевизма.

Сталинизм и монархизм несовместимы. При этом "десталинизация" русских мозгов никоим образом не совпадает с их "либерализацией", как хотят представить дело сталинисты. Нам не надо все время обсуждать зверства Сталина, а лишь не следует превращать его в символ Победы, а то и воплощение чаяний всего русского народа. Это просто главарь банды большевиков - плохо образованный грузин с крайне злобными и жестокими повадками, позволившими ему передуть конкурентов и по трупам истинных и придуманных врагов взобраться на вершину власти. Именно таков и должен быть большевистский вождь - нерусским, антирусским правителем. Но все же правителем, а не марионеткой, не шоуменом, вроде нынешних кремлевских карликов.

Либерализм - пустышка

Монархистам совершенно нечего заимствовать у либерализма. Ведь либерализм подобен рассеянному склерозу - он ничего не помнит ни о себе, ни о своих предтечах. А мы должны помнить, что в либерализме присутствует не комплекс идей, а психические комплексы: месть государству и народу за свою "недооцененность", крайний эгоцентризм, политическое оформление того, что считается разбоем, воровством, жульничеством. В либерализме нет ничего от гордого слова "свобода". Или от русской "воли". И совершенно нет никакой заботы о личности. Пропагандистские штампы либерализма гремят, как пустое ведро, покотившееся по лестнице. Они интересны либо крайне тупым персонам, либо негодьям, которые мечтают свой частный интерес выдать за всеобщий и даже вневременной принцип.

Словари, которые составляют либералы, выставляют либерализм как политическое учение "за все хорошее, против всего плохого". Они объявляют монополию на слово "свобода", ничуть не смущаясь тем, что их понимание данного слова приводит к жесточайшим революциям, мировым войнам, истязаниям народов. Их "свобода" не

дотягивает даже до героической "белокурой бестии", потому что либеральная "свобода" оставляется для посредственностей, способных лишь уворовать у другого, но не умеющих что-то произвести самостоятельно. Доктрина либерализма - это не "свободный рынок", а ростовничество. Неслучайно либералы всю экономическую мысль свели к обороту денег и способам производства их суррогатов, отнимая при этом у государства контроль за финансовой системой, а у граждан - право пользоваться четырьмя арифметическими действиями. Их "система" - отсутствие любой системы, кроме власти денежных мешков, которые все остальное "финансируют" по мере реализации своих исключительно денежных расчетов.

Либералы объявляют, что они основываются на неприкосновенности частной собственности, свободе торговли и предпринимательства. Это ложь. Ничего подобного либералы на практике никогда не преследовали. В РФ либерализм - это либо оправдание грабежа страны, либо оправдание предательства ее интересов. Вне зависимости от того, где находится либерал - в правительстве или в оппозиции. Также либерализму приписывают верховенство закона. Это тоже ложь. Либерал хочет быть над законом, и все время стремится к тому, чтобы закон был унижен. Не желают либералы и равенства граждан, потому что граждане для них - это плебс, который ниже их эгоистических запросов. Практика либерализма все эти благоглупости развенчивает самым радикальным образом. Мы видим наглую имитацию "аристос" недоучившимися посредственностями, у которых в голове умещаются только мысли о себе, а мыслям об общем благе поместиться уже некуда - столь мало места для мыслей в их головах.

Со времен "Бесов" Достоевского либералы никак не изменились. Поэтому либерализм несовместим не только с монархией, но и с Россией. Возможно, есть такие "теоретики", которые не знают, кто такие либералы в РФ. Но участникам Русского движения они знакомы очень хорошо - по их доносам и клевете. Эта нечисть захватила власть в России и истязает наш народ. Какая может быть с ними совместимость? У монархистов - ни малейшей. Если народ вместо свободы примет либерализм - он умрет в ближайшее время. Но, слава Богу, он не принимает. Принимает только ничтожная группа негодяев, возомнившая себя "элитой". Да еще "интеллигенция" - люди, не способные приложить свои знания к какой-либо профессии.

Свобода русской нации может быть обеспечена только политической ликвидацией либерализма. Свобода и либерализм несовместимы. Либерализм - это "свобода" во грехе, это свобода разрушения государства и традиции, свобода бандитская, бессовестная. Такая "свобода" - антипод любой политической свободы, враг любой свободе предпринимательства, любому творчеству, любому социуму. И мы это видим своими глазами: либеральная "свобода" превратилась в грабеж страны, мгновенно вырастила олигархию и теперь защищает ее тираническими методами.

Либерализм враждебен демократии - власти демоса. "Демос" же - аналог современного понятия "нация", означающий политическое единство граждан. В смысловом наполнении нация-демос предполагает приверженность общим ценностям и целям. Охлос цепляется к демосу; и либералы пытаются это использовать, выдавая охлос за демос. Оплывая традицию, они зовут к "здравому смыслу", предлагая охлосу доступные ему "интересы" - как их называл Салтыков-Щедрин, "хлевные интересы". Именно поэтому монархия соединяется с аристократией и демосом (нацией), а либералы - с охлосом, олигархией и деспотическими методами правления. Их "десталинизация" предполагает власть отчаянных русофобов, а вовсе не избавление от наследия сталинизма.

Династия не пресеклась

Тому, кто хочет освободиться от продолжения русской истории, надо представить дело так, будто с Россией в 1917 году было покончено, и не будет больше ни русского народа, ни Империи, ни монархии. Подобные воззрения распространяют либо впавшие в уныние ненавистники СССР, признавшие победу большевиков, но не их правоту, либо те,

кто не хочет отвечать за все то, что он и его предшественники натворили и за что спрошено может быть только русским народом, вернувшим себе власть над родной землей и свои богатства, приватизированные административно-олигархическими кланами, терзавшими нашу страну в XX веке.

Именно по этой причине - от страстного нежелания отвечать за свои деяния - РФ категорически отказывается признать преемственность от Российской Империи, но не прочь принять на себя все финансовые и имущественные обязательства СССР. Если имперское право получит продолжение в современном, то большевики автоматически становятся узурпаторами, а либералы - узурпаторами, укравшими власть у этих узурпаторов. В духе: вор у вора краденую шапку украл - экспроприировал экспроприаторов.

Почему кремлевскому ворью надо было "зарыть" тему Екатеринбургских останков? Потому что тем самым они снимали с повестки дня вопрос о ритуальном характере казни Государя и Августейшей Семьи. А заодно как бы между делом - и вопрос о том, произошло ли в самом деле отречение Николая Второго от престола, действительно ли бумажка с карандашной подписью в уголке и есть тот самый "манифест" или же это грубая фальшивка?

Отречение Николая Второго, скорее всего, не было. Бумажка, составленная из двух половинок, заполненных текстом на разных на разных печатных машинках, - не есть Манифест. Юридически эта бумажка тоже ничтожна. Государь не мог отречься без веской причины, не мог отречься за сына. И уж, конечно, за всю династию он никак не мог отречься. Это Временное Правительство объявило о республиканских порядках. Просто объявило - и все. Вне всяких правовых процедур. Никаких других актов просто не было. А этот акт - совершенно незаконный. Что значит: восстановление законности в России - это восстановление монархии. И, соответственно, восстановление правящей династии, чьи права никем и ничем не могут быть опровергнуты.

Большевики и стоящие за их спинами сатанисты очень хотели пресечь династию. Более того, они хотели, чтобы "слуги Вальтазара" зарезали его у них на глазах. Видимо, в этом и была ритуальная сторона казни, о деталях которой мы вряд ли когда-нибудь узнаем, но можем предполагать, сколь сатанински-мучительной была "процедура", к которой шпана из охраны Ипатьевского дома, конечно, имеет лишь весьма скромное отношение.

Династия Романовых образовалась естественным путем - подбором на престол ближайшего Рюриковичам наследника, который на удачу оказался молодым человеком, не запачканным интригами в борьбе за власть и массовым душегубством, которым "прославились" все конкурирующие группировки, исключая разве что князя Пожарского, который с достоинством отошел в сторону. Он мог бы претендовать на власть, но при всех его заслугах и опыте в этом случае лишь продолжил бы Смуту.

Есть примеры династий, которые создавались силой. Но это времена отдаленные, когда закон как таковой отсутствовал. Нам же переступать через исторический закон преемственности совершенно невозможно. Тогда вообще непонятно, что мы намерены восстанавливать. Свой произвол? Так ведь у каждого он свой - неповторимый и бессовестный.

Законы имеют такое свойство, что они не могут быть отвергнуты ссылками на давность. Законы порождают правоотношения, которые достигают современности. И уж законы о престолонаследии касаются монархии самым непосредственным образом. Либо мы следуем этим законам, либо о монархии можно забыть.

Монархисты могут опираться лишь на династический закон и должны отбросить мысли о каком-либо "выборе" царя. Царь должен быть "природным" (по крови) и законным. Романовым принесена Соборная клятва, и отречение от нее - это отречение не только от монархии, но и от России. А еще и от Бога, ибо предки наши за такое отречение определили анафему.

Николай Второй совершил жертвенный подвиг. Считать, что все это пустяки, - слишком вольно относиться к собственной истории. А что мы без истории? Случайные люди на ничейной земле? И речь тут не о декорациях, а именно о смысле - законной власти. Законность - это не декорация, а основа всей государственной системы. Без законности власти не может быть и никакого правосознания народа. А если так, то ужасные преступления превращаются в повседневную норму.

Монарх может быть только призван теми, кто вернет власть в России национальным силам. Иван Ильин совершенно точно предвкусил этап национальной диктатуры перед реставрацией монархии. Ставить трон в грязную лужу и призывать монарха как спасителя от Смуты - безумие. В этой луже утонут и трон, и монарх. Реставрация монархии - это не средство решения проблем, это следствие их разрешения и переход к нормальной жизни.

Династия не пресеклась. Кто объявляет, что "Романовы закончились еще при Елизавете Петровне", ничего не понимают в династических законах, которые с древнейших времен (не только российских), числили родство и по женской линии - вполне в духе понимания супружества как "единой плоти". Считать, что династия, при которой произошел самый впечатляющий в мировой истории взлет государственности - нечто невразумительное, значит - самому демонстрировать невразумленность. А считать, что с династией было покончено в 1917, значит - не знать, что такое династия.

Никаких сомнений в том, что династия Романовых выжила, нет. И погибнуть она могла лишь со всеми царскими и королевскими династиями Европы. Потому что закон о наследовании, благодаря Павлу I, всегда находит наследника. И он, принимая родовое имя "Романов", берет на себя ответственность за династию как ближайший кровный родственник последнего императора-родоначальника. Таковым стал Кирилл Владимирович Романов, двоюродный брат Николая Второго, который ничем не уронил своего достоинства. Хотя блудливые умы пытаются приписать ему "красный бант" в Феврале и "сотрудничество с Гитлером". Все эти бредни следует отбросить, а законного наследника всегда исчислять именно от Кирилла Первого. Если этого не делать, тогда нечего вообще рассуждать о монархии.

От Кирилла I ветвь, связанная с его сыном Владимиром Кирилловичем на сегодняшний день "отсохла" - ее представители отреклись от каких-либо политических задач и предпочли заниматься благотворительностью, снисходительно относясь к любым партийным безумиям, а главное - к нынешним властям РФ. Отказ от политических задач и уклонение от обязанностей престолонаследников исключили Марию Владимировну и Георгия Михайловича Романовых из числа тех, кто может претендовать на престол. И в тот же самый момент принц Карл-Эмих Лейнингенский, правнук Кирилла Владимировича принял православие и русское имя Николая Кирилловича Романова, полностью выполнив все требования Законов Российской Империи о престолонаследии.

Таким образом, у России есть законный престолонаследник. Но можно ли завтра посадить на престол коренного немца - пусть и ближайшего кровного родственника Николая Второго (из тех, кто сохранил право на престол)? Нет, это невозможно. Но монархия может быть восстановлена уже потому, что законный наследник есть. Занять же престол по его воле может младший мужчина в семье Лейнингенов, воспитанный с юных лет в России лучшими русскими учителями - вместе с когортой ближайших сподвижников. Обеспечить все это сможет только Верховный Правитель - национальный диктатор, который очистит авгиевы конюшни ЭрЭфии и даст простор силам русского возрождения.

Русские Государя - объект клеветы

Российские императоры (не императрицы) - все были радетелями и мучениками за Россию. И каждый из них грешен, как и любой другой человек. Каждый имел свои слабости и свои сильные стороны. Но нас в них привлекают не слабости и грехи (так

интересуются амурами Пушкина, а не его стихами), а их подвижничество и их служение. Вот это и есть наш исторический багаж, на нем мы и должны строить свое мировоззрение.

Превращение одних русских Государей в "тиранов", а других в "либералов" - это тоже форма клеветы и извращения русской истории. Русские Государя и русское государство ни в коей мере не были либеральными. Ни в малейшей степени. Что есть "либерал" выражено в образе Верховенского ("Бесы"). Никаких иных либералов в России быть не может.

Александр II имел "либеральные взгляды"? Это "соображение" - такое принижение самодержавной власти, которое радикальным образом расходится с историческими фактами. Представим на секунду визг либералов, если бы Россия вдруг оказалась монархией - даже при таком "либеральном" правителе, как Александр Второй! Домыслы о либерализме Царя-Освободителя - это неуклюжая попытка противопоставить "реакции" Николая I "свободы" его наследника. Следствием выдуманной "свободы" было царевбийство от рук бандитов. А новой "реакцией" - правление Александра III Миротворца.

Либералы отменили крепостное право? Конечно, нет! Отмена крепостного права планировалась именно царской властью, Николаем I. И освобождение крестьян произошло даже несколько ранее, чем для этого созрели необходимые предпосылки (современные технические возможности обрабатывать землю и занять высвободившиеся трудовые ресурсы в промышленности).

Может быть, либералы побудили Николая II подписать Манифест о выборах и создании парламента? Ни в коей мере. Это была всего лишь мера, чтобы погасить бунт, организованный в тылу воюющей державы и отдалить начало мировой войны против России. Одновременно подавление мятежей шло военно-полевыми судами и "столыпинскими галстуками". Так Николай II "тряпка" или "Николай Кровавый"? Для либералов - "тряпка", для социалистов - "кровавый", а для монархистов - решительный и умный государственный деятель. Никакой конституции при нем не было, а выявление врагов Отечества в Думе - гнезде измены, давало возможность охранам структурам государства вовремя проводить необходимую профилактику грядущих мятежей.

Среди всех Государей Николай II выделяется как совершенно фантастическими успехами своего правления, так и ужасной кончиной. Православное мировоззрение Николая Александровича - это образец, а не упрек. Сидеть на диване и вольно рассуждать о величайшей трагедии - и личной, и государственной - дело как минимум неприличное. И демонстрация полного непонимания того, что такое религиозное мировоззрение, и как должен был реализовать Государь, получивший пророчество монаха Авеля с предсказанием мученической кончины его самого и его семьи.

Либерализм с русской государственностью не совместим по простой причине: наша государственность имеет в своей основе Православие, исторические традиции. А либерализм - антигосударственная идеология, направленная против любой традиции и самым радикальным образом отвергающая Православие.

Превратить в карикатуру можно все, что угодно. Этим как раз и занимались большевики и их "историки", дискредитируя русских Государей. Теперь в этом упражняются либеральные "историки" и "деятели образования", последовательно разрушающие все, что не может превращаться в доходные затеи олигархии. Клевета на Империю - это часть повседневной работы олигархического правительства. И надо выбирать: либо быть идиотом на побегушках этого правительства, либо противостоять ему - быть русским националистом, консерватором, традиционалистом, монархистом.

Страх диктатуры, неизбежность диктатуры

Диктатура - это не беззаконие. В Древнем Риме - это экстраординарный магистрат, который с течением времени стал ординарным. То есть, сложилась монархия - верховное правление, которое является суверенным именно потому, что имеет право устанавливать

порядки, необходимые для разрешения чрезвычайного положения, которое то и дело возникает в жизни любого государства. Диктатура - это путь возвращения к законности после периода безумий самозванной власти. Никакого "тоталитаризма" монархия не предполагает. Как и диктатура, ведущая к ней. Термин "тоталитаризм" - это из словаря либерастов, которые стремятся не к правовому государству, а к ликвидации государства. Для них любое стабильное государство - "тоталитаризм".

Социал-либеральные и либерал-социальные бредни порой так забивают головы людей, что они начинают фантазировать: а если законный монарх будет "дурачком" - так и жить при "дурачке"? а если ему вдруг захочется установить диктатуру, а мы хотим свободы? Все эти "размышления" происходят от незнания и от недоверия к предкам, которые все это вопросы давно разрешили. Монархия предполагает только правовое государство, ибо она - антипод "неправильной" формы государства - тирании (деспотии), где власть утверждается путем незаконного захвата.

Монархия как "ординарная диктатура" (то есть, способная в любой момент подтвердить свое право на суверенитет экстраординарными средствами) ни в коем случае не может быть "абсолютной". Монархия абсолютная - это фантазия историков. Монархия всегда ограничена, в том числе и в правовом отношении. Если она ограничена парламентом процедурно, но сувереном все равно остается единоличный законный правитель, и может в любой момент парламент распустить и даже какое-то время не собирать (ЧП - признак суверена), то это монархия. Если же он этого не может, то это уже не монархия, а мемориальный институт с имитационными полномочиями.

Суверенитет не ограничен. А власть ограничена всегда. Потому что суверенитет - принцип, а власть - это та или иная степень его реализации. Власть Николая II была ограничена, во-первых, его собственным мировоззрением, во-вторых, признанными им традициями - Православием, в-третьих, мнением окружающих его лиц, которых он уважал, в-четвертых, мнением аристократии, которое он не считал себя вправе игнорировать, в-пятых, "мнением земли" - настроениями и представлениями народа о должном. Все это получало в той или иной степени свое отражение в праве.

К сожалению, в русском праве учение о диктатуре не было развито (как, впрочем, и в Европе оно осталось в основном в сочинениях Карла Шмитта), и в чрезвычайном положении Дума не была распущена, а депутаты не были арестованы как заговорщики. В этом проблема переходного периода - неполнота рационализации неписаных традиций в правовых институтах. Без войны никаких проблем Дума для Империи не представляла бы. Да и без заговора генералов - тоже. И это означает, что мы имеем дело с исторической случайностью - с глупостью людей, не получивших прочного мировоззрения в переходный период, когда у всех пошатнулась стойкость мозгов. Напряжение войны обострило эту шаткость "элиты".

В монархии все принципы власти развернуты в институты - открыто и ясно. Чего не бывает в прочих формах правления, когда закулисные интриги оказываются гораздо более важными, чем вообще все институты вместе взятые. От этого без монархии государство исчезает, социальной системе ни в чем невозможно найти опоры. Поэтому и "социальное государство" лишь декларируется, но никогда не может быть построено.

Монархия воплотит в жизнь все необходимые системы госуправления и социального обеспечения, избавив нашу жизнь от бесконечного лукавства. Мы ведь точно знаем, что парламент в РФ фиктивен. В монархической России он будет реальным народным представительством. При монархе. Потому что парламент при монархе может быть, а вот монарх при парламенте - нет. При монархии Конституция может быть только дарованной - утвержденной монархом, а не выдуманной умниками, которые на поверку оказываются способными только списывать с зарубежных образцов.

Возвращение правовой преемственности восстановит права России на имперские активы, разложенные по карманам мировой олигархией. Ведь Империю разграбили не только большевики, но и другие мародеры, которые присвоили себе все, что почему-то

оказалось не под контролем у большевиков - купленные Империей земли, собственность, золотой запас. Только монархия сможет вернуть русскому народу и союзным ему народам колоссальные ресурсы Империи, которые сегодня находятся в частных руках или в пользовании иных постгосударств.

Монархия - последовательная альтернатива олигархии, а потому она должна стать мечтой всякого русского человека, основой русского национального возрождения.

2016

(конец ознакомительного фрагмента)